

НОВИЦКАЯ МАРИНА

СОЛОНГО

Марина Новицкая

Солонго

«Автор»

2023

Новицкая М.

Солонго / М. Новицкая — «Автор», 2023

Захватывающие приключения Солонго, главной героини романа. Ее встреча с великими Учителями и становление как первого Вождя женщины монгольского Племена, способствующая распространению буддизма на обширной территории Монголии седьмого века. Переплетения судеб героев повествования раскроют морально этическую общность религий буддизма, даосизма и зороастризма.

© Новицкая М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Марина Новицкая

Солонго

Глава 1

Это была моя шестнадцатая весна, мы, наше племя, во главе с моим отцом пришли на стоянку в Красную землю, где мы пробудем пока солнце не выжжет все травы. Почему земля называлась Красной? То ли из-за красноватой почвы, то ли из-за красных степных Тюльпанов, сменявшихся маками, но казалось, что все в ней пропитано красным цветом. Старики рассказывали, что раньше здесь были сражения. Земля стала красной от крови павших в боях. У нашего племени была большая земля, территория нашего кочевого пути была шесть дней лошадиного хода с юга на север и восемь, а то и десять дней с запада на восток. У нас было четыре сезонные стоянки, весной мы приходили в Красную Землю. После долгой, холодной зимы мы радовались теплу и солнцу. Мне летом исполнялось семнадцать лет, я была довольно высокой, стройной девушкой ничем не выдающейся среди сверстниц. Разве что ростом выше и косы, моя единственная гордость, были тугими, толстыми и шелковистыми. Было тепло. Солнце пригревало щеки и голову. Я смотрела на него, как в детстве, сквозь ресницы и свет рассыпался радужными кругами. Я была в нижнем, тонком, валяном жилете, подпоясанном цветным с бусинами поясом. За него была заткнута моя беличья шапочка, легкая и тёплая, она прослужила мне всю зиму. Сапожки, легкие кожаные, расшитые бисером, тоже уже не зимние. Где же отец с братьями? Надо ставить юрты, солнце уже клонится к закату...

Мать свою я почти не помню, я была очень мала, когда она умерла. Простудилась, да и ушла к предкам на небо. У меня есть младшая сестра, у неё очень красивое имя- Алтанцег-Золотой Цветок, так называли ее из-за волос, отливающих золотом. Она смешливая юная красавица, отличающаяся легким нравом. А мое имя Солонго- Радуга, меня так назвал отец. Когда я родилась, на небе появилась яркая радуга. Два моих старших брата – Мягмар и Наран, красивые и отважные шли к концу стоянки, они громко разговаривали и смеялись. Ко мне подошла Алтанцег.

– Ну, долго ещё ждать? Я устала. Есть хочу.

– Потерпи, братья сильные, быстро поставят юрту.

Отец недалеко разговаривал с двумя мужчинами из нашего племени. Слов не было слышно, долетали только обрывки фраз, но его озабоченный вид говорил о том, что дело серьезное. Я потеряла сумку, висящую на поясе. В ней были чернила и палочки для письма. Все было бережно завернуто в ткань, привезённую из далекого Китая. Содержимое сумки было очень ценное, дорогие чернила, добываемые из какого-то редкого растения, палочки из твёрдого дерева, нужны мне были для записывания событий и слов отца, или приходящих мудрецов и Лам. Я была грамотна, меня обучил отец, кроме него, только я могла читать и записывать все для истории племени. Это было очень важно, ведь отец вёл хронику событий, я записывала все собрания, все встречи с гонцами других племён, рассказы купцов и мудрые речи ученых лам и монахов, проходивших через наши земли.

Поэтому у меня была небольшая отдельная юрта, где хранились в тугих свитках из кожи все записи. Чтобы я не разбалтывала ничего, я не должна была общаться с другими девушками, кроме сестры и одной моей подруги, которая казалась отцу серьезной девочкой. Отец мой- Глава Племена, был серьезный немногословный человек, очень умный и справедливый. Перед тем, как занять место Старого вождя, который сам выбирал себе преемника, отец ездил в далекую страну Оргьен, чтобы научиться понимать Звёзды и предсказывать события. Звёзды

могут дать ответ на любой вопрос, только нужно слышать голос Небес, ведь Живое Небо все знает, но если человек не умеет смотреть и читать по звездам, то он глуп, как телега, везущая скарб, так считал отец. А также он научился грамоте и познал Учение Будды. Наше племя считалось богатым, потому что мой отец знал очень много. Он вернулся из дальней страны, где учился у монахов и возглавил племя. Отец всегда говорил, что сила нашего Племени в Знании. Я была единственной, кого он мог научить читать и записывать все. Он полностью доверял мне и я, его дочь, Солонго, очень старалась оправдать его доверие. Но скоро мне предстояло выйти замуж, ведь женщина должна продолжить род, в этом ее задача. Скоро лето, сезон свадеб, все спешат пожениться, потому что хорошо родить ребёнка весной, или летом. Если беременность наступает зимой, или весной, то трудно приходится матери растить младенца, не все переживают зиму. Я знала, что отец тоже задумывается о моем замужестве, потому что он присмотрел мальчика, который должен обучиться писать, да и скоро мне уже семнадцать, самое время выходить замуж. Мне нравился один парень, друг моих братьев, красивый и мужественный. Он тоже посматривал на меня, хотя я видела, что на других девушек он тоже смотрит. Мужа дочери выбирает отец, так как в семью входит помощник отца и в основном все мужские задачи они выполняют вместе, а жену сыну выбирает мать, так как мать берет себе главную помощницу и опору в старости. Но я знала, что отец выберет мне того, кого скажут Звёзды и была спокойна. Тархан, так звали моего избранника, тоже нравился отцу и я видела, как иногда отец долго смотрел на него, как будто бы старался прочесть что-то в его душе.

В нашем стане была суета, бегали дети, слышались смех и громкие разговоры. Все были заняты установкой юрт, обустройством загонов для скота. Женщины раскладывали скарб, все были заняты своими привычными делами, действовали слаженно и стан на глазах приобретал привычные очертания. Обычные юрты были просторные, но небольшие, что позволяло им быстро нагреваться и проветриваться. Вся семья жила в одной Юрте и это был целый мир, обустроенный без лишних вещей, но где имелось все необходимое. Сверху было отверстие, через которое проникал свет и уходил дым от очага, расположенного в середине юрты, все было продумано до самых мелких деталей. Все, даже незначительные новшества, позаимствованные у каких-то народов, или племён, проходили испытание временем и не все приживались.

На небе появились первые звёзды, сиреневый степной вечер опустился на стан, ярче стал запах степных трав и цветов. Все юрты были поставлены, из отверстий в потолке завился дымок, это женщины разожгли огонь и стали варить чай. Я разбирала и складывала исписанные рукописи, все принадлежности для письма, ведь кроме маленького флакончика чернил в сумке, у меня были банки с сажой, пчелиный воск и разные другие необходимые для моей деятельности вещи. Как и в каждой юрте, у меня был заведённый порядок. Вход традиционно был с южной стороны, так отверстие вверху юрты служило ещё и своеобразными часами, спала я в восточной, женской части, а все самое драгоценное и алтарь находились в северной. В центре был сложен очаг из пяти больших и многих маленьких камней. Топили мы кизяком буйволов и яков. В этой юрте я не готовила и не питалась, она служила мне только местом для сна и хранения всех принадлежностей. Вся же обычная для семьи деятельность проходила в юрте нашей семьи, она стояла по соседству. Еду там готовила моя сестра и я в свободные от записей часы. Тогда я могла петь за приготовлением пищи, или беззаботно болтать с сестрой. Когда умерла мама, с нами жила бабушка, папина мать, она воспитывала нас и учила всем женским премудростям. Несколько лет назад не стало и ее и все хозяйство легло на наши с сестрой плечи. В основном готовила Алтанцецег, так как я была занята очень много времени за записями. Кроме того, что нужно было записать все, нужно было хорошо высушить чернила и натереть воском, чтобы со временем написанный текст не вытерся и не расплылся, если намокнет от дождя. Исписанные шкуры навощивались, туго скручивались в рулоны и перевязывались веревкой. Но когда выдавались свободные дни, мы вместе радостно делали домашние дела,

заготавливали травы и корешки, высушивали сыр и мясо, вытапливали жир и наливали его в горшки, добавляли туда всякие травы.

Жир клали зимой в чай и он согревал все тело.

Наша семья имела знатный род, который определялся заслугами перед Племенем. Мой дед по ветви отца был защитником наших Земель от кочевников, приходивших с севера. Они были жестоки и искусны в боях. Со стороны матери были уважаемые врачеватели, знающие много трав, из которых делали лекарства. Они спасли много жизней. Все эти знания осели и в нашей памяти, мы выросли, наблюдая, как наши тети и двоюродные сёстры и братья заготавливали корни и растения и как варили лекарства. Лагерь спал, утомившись после длительного перехода из зимнего кочевья, которое было вдоль гористой гряды с её южной стороны. Зима там была не такой суровой, т к с севера от колючих ледяных ветров нас защищали горы. Зима всегда казалась долгой, в течение которой мы теряли много скота, а также самых слабых в племени-стариков и детей. Весной начиналась активная жизнь в племени, нужно было сделать очень много, сушить мясо и делать солёный сухой сыр, травы, масло из молока яков, делать войлок, собирать и сушить травы, ягоды и дикие фрукты, а также добывать мёд, все это мы заготавливали на летнем кочевье на самом севере нашего кочевого пути. Так мы уходили от степных ветров и жары. Но сейчас, весной, у нас была ещё и другая задача- подготовить подросших за зиму юношей к владению оружием и научить их воинскому искусству. Поэтому тренировки начинались уже на следующий день. Все молодые ребята и мужчины начинали свой день с разминки, в течение дня у них было много других дел, но на рассвете все собирались и начиналось их мужское таинство. Они боролись, отрабатывая приемы боя, перетягивали большой, толстый канат и делали разные упражнения. Все были рады и воодушевлены. Ведь скоро будут состязания. Мужчины в нашем племени делились на три группы- первая, самая сильная -это воины. Они охраняли границы нашей земли и надолго уходили в дозор. Наше племя не было воинственным, во время правления моего отца все старались решать мирным путём. Если нам было надо что-то, например зерно, которое раньше отбирали у оседлых народов, то сейчас мы меняли его на оружие, наше племя владело кузнечным искусством. Кузнецы-это была вторая группа мужчин. И третья группа-это Шаманы, они говорили со Стихиями и занимали важное место в Совете Племени. В Совет входил Старейшина племени- Цэрен, Главный Шаман- его звали Бямбасурен и мой отец, Оюун Хаган, что значит Мудрый Правитель. Вообще имена в племени давали несколько раз за жизнь. Нельзя предсказать каким будет расти ребёнок, поэтому первое имя означило день недели, или какой по счету ребёнок, или же, если ребёнок болезненный, то давали такое имя, чтобы обмануть духов. Потом ребёнок подрастал и ему уже давали имя, характеризующее какую-то его черту -сильный, умелый, умный, быстрый, ловкий, кующийся железо, врачеватель. Так и мой отец стал Оюун Хаганом- Мудрым Правителем. С девочками было проще, обычно они сравнивались с каким-то цветком, или с чем-то красивым, ведь женщина-это украшение рода и мужчины. Вот и имя ей давали такое, привлекательное. Женщины нашего племени были стройны, смуглолицы, с раскосыми глазами. У всех наших женщин была маленькая высокая грудь. Девочки носили две косы и украшение на голову, представляющую собой налобную кожаную, в случае знатного рода, серебряную, или даже золотую дугу, по бокам которой навешивали ленты, расшитые бусинами, или подвески. Более бедные девочки подвешивали деревянные и костяные бусины, колокольчики, или колечки. Девочки побогаче и наши модницы имели несколько таких повязок, которые также служили держателем для волос, чтобы они не падали на глаза, а также с ними не расставались и зимой, часто они украшали шапку. Я же не любила никаких таких украшений, они мешали мне своей тяжестью, сжимали голову и я, имея их не одну, носила при необходимости, скромную кожаную, или даже войлочную с бусинами повязку, для того, чтобы мелкие и непослушные

пряди не мешали мне писать. Украшений у меня было предостаточно, часть их мне досталось от мамы и бабушки, я их делила с сестрой, часть мне дарили гонцы и покупал у купцов отец. У меня был определенный статус, мне полагались самые дорогие и изысканные украшения. Но я была к ним равнодушна и носила лишь одно мамино колечко с небольшим красным камнем и амулет, который мне надели при рождении, он защищал меня от злых духов. По праздникам, или по случаю приезда Высоких гостей я надевала красивые длинные, но легкие серьги, привезённые отцом из одной из своих поездок. Он заказал их специально у одного мастера, зная, что тяжелые серьги я не надену. Сестра моя, напротив, любила все яркое, блестящее, могла надеть на себя сразу много украшений, от неё всегда приятно пахло, она собирала душистые травы и спала на них.

Глава 2

Наступило первое утро на этом кочевье. Оно располагалось недалеко от небольшой реки, которая весной была ещё достаточно полноводной. По берегу растительность была более сочная и изголодавшийся скот и лошади сразу устремились туда, на заливные луга. Все было здесь с детства знакомым, запах полыни и полевых цветов, ковыль, небольшие островки дикого ячменя, который мы собирали уже перед тем, как уйти на следующее кочевье. Зерна мы обжаривали, перетирали в ступе и добавляли в чай и бульон, а также делали вкусные шарики, перемешав с маслом и мёдом. Кузнецы обустроивали кузницу на берегу реки, принося туда инструменты и меха, выкладывали новыми камнями очаг и подправляли размытые за весну мостки. Дети постарше несли куски войлока на берег, чтобы выбить из него накопившуюся за зиму грязь и проветрить, а также шкуры и зимние тулупы. Позже все будет проложено полынью от насекомых и туго скручено до зимы. Шаман, ночной житель и его сын, тоже будущий Шаман обустроивали место камлания в середине стана. В этом году они передвинули его ближе к северной стороне. Это место считалось центральным и там собирались люди для состязаний, встреч и бесед. Мой отец с братьями раскинул гостевую юрту, там, где он встречал послов, купцов и разных высоких гостей. Она была самой большой и красивой. Над входом развивался флаг нашего племени. Он был сделан из тяжелой шелковой ткани и казалось, что светился на солнце. Флаг был очень красивый. Его придумал прежний Глава Племени, мой отец лишь немного изменил его. Поле флага состояло из четырёх прямоугольников, олицетворяющих четыре наших больших стоянки, они были красного, синего, желтого и зеленого цвета. В середине был темно-синий круг, означающий небо, на его фоне была изображена белая изогнутая сабля, на конце которой была Вышитая золотыми нитками, привезёнными из далекой Индии, звезда. Отец очень гордился этим знаменем, да и правда, в нем содержалось много смысла. Сабля на знамени имела два значения – первый, что наши кузнецы делали оружие, главным образом сабли, особой формы, а также, что у нас были воины и мы могли защищаться. Звезда же олицетворяла то, что мы верили в Великое Небо и умение читать по звёздам. В самой юрте мы сложили очаг из пяти больших камней и многих маленьких, тесно уложенных в ровный круг. Опора шатра из больших ровных кольев упиралась в край отверстия вверху юрты, отец торопился и мы узнали, что к нам скачут гонцы из соседнего племени. Вот почему мой отец был озабочен, вспомнила я. Значит надо готовить шкуры для письма, благо их заготовили много. Я обустроила место для себя в восточной стороне. Его отделал от всех тонкий полог. Он был сделан, чтобы не смущать моим присутствием гостей и не отвлекать их, ведь присутствие писаря, тем более девушки могло насторожить их. Я могла слышать все, но оставаться незаметной. Мне нравилась моя работа, я любила запах шкур и краски, еле слышное поскрипывание палочки по прижатой на специальной деревянной подставке коже и приглушённый свет, падавший из отверстия в потолке. В северной стороне расположился Алтарь с изображением божества Защитника, подношения Духам, в виде зерна и цветов, пучком ароматной полыни и чабреца, делающий воздух особенным и священными предметами- колокольчиком и ваджрой, горел огонь в маленькой каменной Чаше. Наше племя верило в Живое Небо и в Будду, который создал Учение о Законах Мироздания, проповедуя Любовь и Сострадание. Это Учение пришло к нам из далекой страны Индии, охватив много соседних стран. Его объяснили людям приходящие с торговыми караванами странствующие мудрецы и монахи. Оно прижилось на нашей земле, как прекрасный цветок, раскрывающий сердце. Учению противились Шаманы, но отец умело оставил за ними решение всех бытовых вопросов племени и определённую власть. Рядом с Алтарем расположился топчан из войлока, покрытый шкурами, ближе к огню на полу расставлялись миски с угощением и пиалы с чаем, молоком и солью. Также стояли на выбор различные специи и масло. Чуть позже подавался бульон с кусками варёного

мяса и соленый сухой сыр. Его можно было класть в горячий бульон, или надкусывать, запивая. Сначала, за чаем велись светские беседы, отец спрашивал, как дорога, все ли прошло благополучно, как дела в племени, все ли мирно и потом, когда гости отдохнут и расслабятся, переходили к делу. В этой же юрте гости оставались ночевать, место им было обустроено в западной части юрты. ***

Гонцов от соседнего племени сопровождали двое наших всадников. Так было всегда. Небольшие отряды наших Воинов располагались по четырём сторонам наших угодий и в центре, на горе, откуда было видно очень далеко во все стороны нашей земли. Воины отрядов включали 12 человек, которые менялись раз в три месяца, они охраняли границы. Все четыре лагеря находились вблизи проходящих рядом дорог, по которым проходили торговые караваны, да и военные отряды, гонцы и одинокие путники были явлением частым. Если гонцы направлялись к нам, то их сопровождало два всадника до нашего лагеря. И сейчас вдалеке послышался стук копыт и в сторону доносившихся звуков побежали дети. Отец удовлетворенно оглядел юрту. Внутри был запах полыни, чисто и прохладно. Мы с ним неторопясь вышли на улицу. Отец был в нарядном халате и высокой шапке, по которой безошибочно определялся его высокий статус. Я тоже принарядилась, надела чистую длинную рубашку из желтого шелка и шерстяной домотканый халат прекрасного синего цвета, подпоясалась длинным жёлтым поясом, обернув его несколько раз вокруг талии, вплела в косы свалёные и окрашенные в яркие цвета пряди шерсти, надела длинные легкие серьги, также на лоб повязала неширокую войлочную, расшитую разноцветными камешками, повязку. Она была легкой, но россыпь драгоценных камней на ней и узор, вышитый ими, были неповторимы. Отец посмотрел на меня с удовольствием, приобнял, заглянул в глаза:

– Большая стала, – вздохнул он, – красавица! Похожа на свою мать... ты готова? Записывать придётся много. Не упусти ничего, разговор будет важный.

– А кто они? Ты уже знаешь, зачем они едут?, – спросила я – Догадываюсь...

Всадники подъехали к нашему стану, люди разошлись в стороны, они приблизились к нам и остановились у юрты. Первыми к нам подошли, поклонились и поздоровались два воина, сопровождавшие их. Они представили нам гонцов. Это были посланцы из соседнего племени, земля которых находилась северо-восточнее нашей. Они приехали втроём, один, самый старший, я так поняла, что он занимал большую воинскую должность, мужчина средних лет, сухощавый и высокий, с хмурым, как бы презрительным выражением лица, которое усугублялось синеватым шрамом, пересекающим висок и бровь. Второй, ростом поменьше, суетливый и активный, переминался с ноги на ногу и третий, самый молодой, с интересом рассматривал все вокруг. Он был красив и любознателен, это выдавали его живые глаза. Мне он стал сразу симпатичен и я почувствовала родственную душу. Мне подумалось, что он может быть грамотен и будет записывать. Один из наших парней поздоровался и увёл лошадей. Их нужно было ещё какое-то время водить до того, как напоить их. Одна из девушек принесла кувшин с водой, чтобы путники обмыли лицо от дорожной пыли и прополоскали рот. После этого в Шатер зашёл первым отец, за ним вошли гости, сняв обувь и верхнюю одежду. Им сразу же выдали халаты. Так встречали всех знатных гостей. Халаты оставались им в подарок. Также на входе снималось и складывалось оружие. Снаружи оставался один из Воинов охранять вход. Последней зашла я, задёрнув полог и незаметно прошмыгнула за штору, заняв привычное место. Обычно гости не замечали меня, так как контраст света и полутемной прохладной юрты давал возможность остаться незамеченной. Вошла Алтенцеэг, расстелила перед гостями нарядную скатерть, поставила котелок с чаем с молоком и солью, плеснула его в пиалы, в горшке было топленое масло яков, которое принято было брать пальцем и класть гостям, а потом себе в чай, счищая его о край пиалы. Она поставила на стол горячие ячменные лепешки и шарики соленого овечьего и ячьего сыра. Появился на столе прохладный, пенящийся кумыс, утоляющий жажду и дающий силы. Отец потчевал гостей, ведя неторопливую беседу. Привыч-

ные вопросы: как добрались, здорова ли семья, как дела в их племени, куда дальше путь держат. Так начинался всегда обед под неторопливый светский разговор. Гости должны были отдохнуть и утолить голод перед серьёзным разговором. Лицо главного посла постепенно расслабилось, голос стал мягче, второй спутник ел много, отрывая и вытирая рот рукавом. Младший же их товарищ был спокоен и вежлив, тоже иногда задавая вопросы. Из разговора стало понятно, что он сын сурового спутника. Племя, из которого прибыли наши гости, было небольшим, оно занимало территорию в два раза меньше нашей, но видно было, что это гордый, воинственный народ. Алтенцецег внесла котёл с бульоном из дикого джейрана и достала из него мясо, уложив на большие деревянные доски. Перед тем, как уйти, она посыпала мясо смесью из сухих трав и они, попав на горячее мясо и жир, упоительно запахли. Мужчины не сдержали возглас восхищения, ведь так делали только в нашем племени. Этот секрет передавался из поколения в поколение. На некоторое время воцарилась тишина, мужчины с наслаждением ели мясо, запивая его наваристым бульоном. И вот, наконец, мужчины насытились, их отрывка говорила об удовлетворении едой и мой отец приступил к самому главному.

– Вы проделали большой путь, – обратился он к гонцам, – что привело вас к нам? – Да, ты прав, у нас есть предложение к вашему племени, – сказал старший из гонцов. И рассказал, что на соседней от нас земле, которая разделяла наши племена, никому не принадлежала и была участком гористой местности с пустынными территориями с бедной растительностью, стали собираться разбойники, они пришли из бедного воинственного племени с северо-запада и обосновались там. На наши земли они не нападали, но сила их росла и это могло случиться. Пока что они нападали на караваны, идущие по дороге, пролегающей рядом с этой землей. Но на племя, из которого были гонцы, они уже делали короткие набеги, угоняя скот и девушек. Девушек они продавали в рабство, это было самое плохое известие. Гонцы предлагали объединиться и разгромить разбойников, избавившись навсегда от этой опасности, для этого нужно было выбрать момент, когда они возвращались в свой лагерь и отдыхали между набегами. Разбойники славились особой жестокостью и жадностью. По лицу отца пробежала тень тревоги, одна бровь почти совсем закрыла глаз, так было всегда, когда он сердился, или был сильно озабочен.

– Я должен подумать, – сказал отец. Ведь речь шла о жизнях наших мужчин, а он не любил воевать. – Я дам ответ позже.

Все замолчали и отец, встав вышел, за ним вышли подышать воздухом гости и я, тихо собрав свои принадлежности, тоже пошла к себе в юрту. На утро гонцы покинули наш стан. Мы попрощались с ними, младший юноша с умным пытливym взглядом, поклонился мне особенно низко, наши глаза встретились и он смутился, слегка зарозовели щеки и он, как бы рассердившись сам на себя, быстро надел шапку и прыгнул в седло. Группа всадников быстро удалялась, Их сопровождали двое наших воинов, которые были довольны выдавшейся возможностью побывать дома и повидать родных.

Глава 3

Вечером мой отец собирал срочный совет, чтобы обсудить эту ситуацию, а пока что я занималась хозяйством с сестрой и весело болтала: – Знаешь, Солонго, – обратилась она ко мне, хитро улыбаясь, – ведь нашим братьям пора жениться. – Ну да, конечно, они уже зрелые, сильные мужчины, воины. И отец говорит, что пора, и я даже знаю кто нравится Мягмару. – Конечно, – продолжала улыбаться Алтанцег, – но ты же помнишь, что мы должны выбрать им жён. – С чего бы? – удивилась я. – Мамы у нас нет, бабушки тоже. Мы и должны выбрать. – Точно! Вот уж задача! – Это так здорово! – воодушевилась Алтанцег, – давай выберем самую красивую! – Глупая! Надо выбрать тех, которые нравятся им. Про Мягмара мы знаем. А кто нравится Нарану ты знаешь? – Нет, вот давай сами и выберем!

– Не глупи, давай сначала поговорим с отцом и братьями. – Ну, отцу сейчас не до этого, а с братьями поговорим! Я так хочу выбрать им жен! Представляешь, как мы красиво нарядимся и пойдём в семью невест свататься к ним! Вот здорово! Я надена новый халат и сапожки! – Вот смешная! , а вдруг ты сама раньше будешь сосватана? – Нет, мне ещё рано. Весело болтая с сестрой, которая предвкушала важную миссию выбора невест братьям, мы делали домашние дела и ждали братьев, которые ушли к кузнецам, заказывая им новые сабли, ножи и затачивая уже имеющееся оружие. Быстро пролетел беззаботный день, степь менялась очень быстро, она окрашивалась все более яркими красками, источала пьянящие ароматы, как взрослеющая девушка. Все здесь было живое, каждая травинка и цветок, я очень тонко чувствовала это и сердце мое открывалось и я вот-вот готова была взлететь, как бабочка. Сестра щебетала, как птичка и я подумала, что она такая юная и прекрасная, скоро покинет нашу семью... Хотя о чем я? Ведь до неё я должна выйти замуж. Я задумалась, представляя, как я уже замужняя женщина и какой у меня муж... вдруг поймала себя на мысли, что думаю о юноше, одном из гонцов. Перед глазами всплыл его образ... я вспомнила, что его зовут Очир и его имя мне показалось очень красивым... Странно, что я не вспомнила про друга моих братьев Тархана, который так часто занимал мои мысли... а вот и братья с Тарханом! Легки на помине! Все трое были примерно одного роста, мускулистые и стройные, все трое ловко, красиво сидели в седле и я невольно залюбовалась. Тархан, конечно Тархан мне нравится больше! Мы с детства знали друг друга, на состязаниях я всегда болела за него и братьев, помимо того, что он был очень ловок, он лучше всех стрелял из лука! А ещё он был очень изобретателен и я знала, что с ним не пропадёшь! Он все время что-то придумывал, то телегу, сделанную по-иному, в которой было удобнее ехать, то лук усовершенствует, то нож по-другому заточит! Думала я, вспоминая все его прекрасные качества, но где-то в глубине моего сердца был другой образ... – Ох, красавицы, – подъехав начал Мягмар, нельзя от кочевья далеко уходить, а то злые духи начнут водить вас, да и уведут с собой! – Мы уже взрослые, не надо нам сказки рассказывать, – засмеялась Алтанцег. – Садитесь с нами на лошадей, мы довезем вас! Алтанцег села в седло Мягмара, а Наран поскакал немного вперёд, оглянулся на нас с Тарханом, да и поскакал галопом. Тархан подъехал и дал мне руку. Мне не хотелось, но он настойчиво ждал и я вскочила в седло, устроившись перед ним. Мы медленно поехали в стан. Его дыхание шевелило волоски над моим ухом и я чувствовала, что он напрягся... горячая волна пробежала снизу вверх, ударила в голову, в глазах слегка потемнело и на момент я перестала слышать, весь мир сошёл в одной пульсирующей точке внизу живота, там что-то томительно сжалось и слилось с тем, что так сильно исходило от Тархана. Он крепче прижал меня и все во мне затрепетало. Я боялась пошевелиться, сердце вдруг заколотилось... он провёл рукой по моему бедру, поднялся вверх и коснулся шеи, я замерла... весь мир замедлился, мне казалось, что цветы, колыхавшиеся волнами от лёгкого ветерка, синее небо и медленно-медленно плывущие облака чего-то ждали... Приехав в стан, он подъехал к нашей юрте и нехотя помог мне сойти с коня. Вышел

отец и пытливо посмотрел на меня и чуть дальше на Тархана. Не попрощавшись, я ушла в свою юрту. Мне нужно было собраться с мыслями, ведь сегодня я должна записывать Совет, а я ещё не навощила и не скрутила вчерашние записи.

На небе появились первые звёзды. Небо, безграничное звёздное, было уже летним, у горизонта было зеленоватым и тёплым. У гостевой юрты слышались шаги, это собирались старейшины. Наш военачальник, всегда побеждавший в боях, больше умный и хитрый, чем бесшабашно смелый, был человеком осторожным, предпочитал сразу не рваться в бой, разделял политику отца и отец полностью доверял ему. Его звали Алдар. Он принимал смелые решения. Пришёл Старейшина, выдавший многое, поэтому считалось, что он очень мудрый, но на самом деле это был многословный старик, ударявшийся в воспоминания. Из уважения к нему, все слушали, иногда очень долго его рассказы. Порой он перескакивал с Одного на другое, путался, но что ж поделать... в конце, устав, он засыпал на полуслове и все с облегчением, тихо переговариваясь, принимали решение. Пришёл, шумно вздыхая, громко высморкался перед тем, как войти, кузнец, настоящий богатырь, с чёрными от работы руками, опалёнными ресницами и бровями. Его звали Батыр. Он редко и мало говорил, был косноязычен, но не глуп, иногда одно его слово ставило все на место, картина действий складывалась, все увязывалось в единый рисунок. Его уважали и почитали, ведь мало племён, где умели делать такое прекрасное оружие. Он был настоящим художником, добываясь совершенных качеств и формы оружие. Все, что он делал, было в единственном экземпляре и являлось достойным даже великих ханов. Все это знали и купцы, приезжавшие к нам, закупали мечи и сабли, кинжалы и ножи. Но он не был горделивым. С радостью продавал и дарил оружие, на создание которого требовались немало усилий. Это был щедрый, добрый человек. Это с его дочкой я дружила. Для неё иногда он делал украшения. Она была чуть младше меня, но старше Алтанцег. Ее звали Бадма. Мы все дружили и часто встречались. Оставалось дожидаться только нашего Шамана, он всегда опаздывал, чем очень злил отца. Бямбасурен, как и все шаманы нашего племени, был потомственным шаманом. Преисполненный важности, горделивый и властный, считал себя центральной фигурой племени. Отцу тяжело было ладить с ним. Бямбасурен мог договариваться с силами природы и предсказывать засухи и наводнения, ураганы, падеж скота и договариваться с Духами. Он мог колдовать, принимать роды, насылая порчу и многие боялись его. Делая свои ритуалы, стуча в бубен, он впадал в транс, ему покровительствовали силы природы и бывало страшно наблюдать это. Холодок пробегал по спине, как будто от присутствия какой-то опасности. Наконец он пришёл, опираясь на длинный посох. С ним он не расставался никогда и стучал, призывая духов. Войдя в юрту, поклонился алтарю и устроился немного поодаль от всех, подчеркивая своё «особое» положение. На нем была войлочная шапка, особого вида, какую носили шаманы, он был обвешан амулетами из костей животных и зубов Волков и рысей, на поясе висел рог степного козла, из которого он пил, а также берцовая кость, черновато-желтая, которую передавали по наследству. В неё он дудел, когда призывал духов. Ходили слухи, что его дед, или прадед принёс в жертву духам невинную девушку, захваченную в плен. Вообще все дети племени рассказывали про него страшные сказки, им пугали маленьких детей, да и правда, вид у него был устрашающий. Все слушали отца не перебивая. Все понимали, насколько это серьезно, слух об их бесчинствах уже пополз по землям близлежащих племён. И было понятно, что аппетиты их будут только расти. Выслушав, первым заговорил военачальник. Он сказал, что в принципе, предложение гонцов хорошее, улучив хороший момент, объединившись с соседями, окружив лагерь разбойников и застав их врасплох, можно раз и навсегда избавиться от них, нанеся им сильный удар. Но есть одно НО. Ни мы, ни соседи не знали хорошо этой местности. Вторым заговорил кузнец. Он сказал, что он бы использовал те же приемы разбойников, подкараулил бы на дороге, ведущей в лагерь и напал бы, отбив добычу и уничтожив их всех. Но никто не знал, сколько у них отря-

дов, как многочисленны их ряды. Возможно это разозлит их и они начнут нападать на наши малочисленные дозорные отряды. А избавившись от них, проникнут с нашу землю и там уже жди беды... отец не хотел рисковать жизнью наших мужчин. Тут заговорил Старейшина. Причмокивая и шепелявя беззубым ртом, он стал рассказывать об одном из сражений, путаясь и сбиваясь. Все приготовились к длинному рассказу и стали ждать, не перебивая, когда иссякнет этот поток. Шаман перебирал амулеты, позвякивая висящими костями и зубами, периодически поглаживая берцовую кость. Глаза его были прикрыты, губы шевелились. Он явно читал какие-то заклинания. Когда были наши собрания, или советы, я отодвигала занавес и могла все видеть, ведь все привыкли к моему присутствию. Рассказы Старейшины я не записывала и отдыхала, ожидая, как все, конца этой речи. Я задумалась, вспомнила Тархана и опять ощутила, как внизу живота что-то сладко сжалось, создав волну тепла. Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Я подумала, что завтра опять увижу его и мне стало хорошо. Голос Старейшины становился все тише, а речь более бессвязна и, наконец поток слов перешёл в мирное посапывание, голова упала на грудь и все, ожидая, когда он крепче заснёт, молчали. Из уголка рта скатилась на подбородок капля слюны. Старейшина крепко спал. Через несколько минут тихо заговорил мой отец. Он сказал, что будет спрашивать звёзды, а Шаман пусть проведёт ритуал и задобрит Духов. Кузнец же должен начать изготовление прочного орудия, нужно быть готовыми. Военачальник пусть обучает юношей. Алдар сказал, что нужно подготовить и отрядить разведчиков, они должны пойти в землю разбойников, чтобы познакомиться с местностью и узнать все о численности и местоположении их лагеря. И ещё надо усилить наши дозоры, прислав ещё Воинов. Это было правильное, мудрое предложение. На том и порешили. Все, попрощавшись, разошлись по домам. Отец был задумчив. Он вышел из шатра и сел на землю. Посмотрел в вечернее небо. Я знала, что он настраивается на разговор со звёздами, продумывает вопросы. Он не любил рисковать жизнями наших людей, был всегда осторожен, но сейчас долго медлить было нельзя, нужны были решительные действия. *** Я пошла спать в свою небольшую уютную юрту и у меня было ощущение какой-то тревоги, как будто закончилось беззаботное время. Наутро я, увидевшись с сестрой, позабыла о вечерних тревогах, ее веселый смех и щебет, беззаботные глупости, изменили мое настроение. Алтанцег была настроена решительно, она хотела женить братьев и приставала к ним с расспросами:

– Мягмар, ты собираешься жениться?– пристала она к брату. Мы знали, что его избранницей была наша подруга, дочь кузнеца Бадма. Он, смелый юноша, за словом в карман не полезет, при ней становился молчаливым и застенчивым. Она, красивая девочка, серьезная, но мы знали, что она мечтательная и нежная, тоже смотрела на него исподтишка, мило розовела, когда встречалась с ним взглядом. Мягмар же старался попадаться ей на глаза и помочь, как только видел, что она несёт воду, или делает какую-то тяжёлую работу. Мы, наблюдая это, старались не спугнуть. Мягмар отшутился, уйдя от прямого ответа. Алтанцег сделала вид, что рассердилась, напомнив, что все почти хозяйство на ней и ей тяжело, это было правдой, ведь в семье три мужчины! Надо готовить много еды, делать заготовки на зиму, заботиться обо всех и ей нужна была помощница. А иметь в семье ещё и подругу, это вообще большое везение! Увидев, что брат упирается, она принялась за Нарана. Ведь мы не видели никогда, чтобы он проявлял интерес к какой-нибудь девушке. Наран был решительный, нетерпеливый и вспыльчивый. Его безрассудная смелость часто злила отца. Наран своевольный и иногда уезжал, не предупреждая, не слушал совета, но был очень надежным товарищем. Настоящий воин! Недаром он был в составе одного из дозорных отрядов. Зимой три месяца, самых суровых, он провёл на южной границе нашей земли. Недавно он вернулся, сейчас наше кочевье было недалеко от южной границы, всего день пути. Иногда мы даже видели дым от костра дозорного отряда. Наран помолчал, подумал и вдруг сказал, что он, как раз тянуть не намерен и хочет жениться на девушке из племени, граничащем с нами на юге. Он ездил в соседнее племя, меняя оружие на сыр и мясо и видел там эту девушку, ему она очень понравилась и он хочет свататься к ней.

Ее зовут Рахат, она из небогатой семьи. Но очень красива. Алтанцеceg подпрыгнула от радости, впилась взглядом в брата и, сгорая от любопытства, стала приставать с вопросами, она хотела ехать свататься прямо сейчас! Немедленно! Брат смеялся, понимая, что обрёл сторонницу. Но надо было рассказать отцу и решено было сделать это за ужином. Наконец все дела были сделаны и мы с сестрой, приготовив ужин, вкусный чай, лепешки и свежий сыр из молока яка, а также немного свежего кумыса для мужчин (Алтанцеceg расстаралась), накрывали в юрте у огня. Когда все расселись и начался вечерний семейный разговор, Алтанцеceg приступила к самому главному. Трещит от нетерпения и проглатывая слова, она стала рассказывать отцу о том, что нужно, уже этим летом женить братьев. И медлить она не позволит! Отец слушал и улыбался. Он тоже знал, что Мягмару нравится Бадма, был за этот брак, он считал, что они хорошая пара, но торопить не хотел, ждал когда это решение созреет у сына. А вот Нарана он не знал на ком женить. Он понимал, что сын не женится, если девушка ему не понравится, уж больно сложный у него характер. Строптивый, как необъезженный степной жеребец, мог жениться только если страстно полюбит. Алтанцеceg не видя сопротивления отца, перешла в наступление. Она красочно рассказала, что брат хочет свататься к неземной красавице, которую зовут Рахат, что она из бедного соседнего юго-западного племени. Обычно наши юноши женились на девушках из нашего племени, но можно было и привезти из другого. Наше племя было богатым и мы своих девушек никому не отдавали, но были племена и бедные, им тяжело было содержать много людей и они охотно отдавали замуж своих девушек в соседние земли. Юноши же наши всегда оставались в племени, но могли отделиться несколько семей и создать небольшое племя с согласия вождя, но такое на моей памяти никогда не происходило, ведь кто и зачем захочет покинуть свою семью и друзей? Отец удивился такому повороту событий, но слушал с удовольствием, улыбаясь. Наран молчал, не перебивая.

– Это так и есть?,- обратился отец к Нарану – Да, отец. Я женюсь только на этой девушке. – Ну что ж, тогда будем свататься, – улыбнулся отец. – Ну когда, когда же мы поедем?!, – нетерпеливо воскликнула Алтанцеceg.

– У меня сейчас много дел, дочка, я должен принять важные решения,-серьёзно сказал отец,- подожди немного!

– Давайте все поедем!,- не унималась сестра,- ну пожалуйста!

Братья переглянулись. В предвкушении поездки все оживленно переговаривались, ведь надо было решить, на кого оставить скот и хозяйство. Поездка должна была занять несколько дней, а ведь весна- пора заготовок. Но никто из нас не хотел оставаться и отец настаивал. ***

Прошло несколько дней и в 25-й лунный день должен был состояться сбор важных людей из племени, отец должен озвучить своё решение и снарядить гонца в соседнее племя. Вечером опять все собрались в большом гостевом шатре и отец рассказал, что увидел по звёздам. На подготовку должно уйти время, сейчас в течение трёх месяцев ситуация неблагоприятна и нужно двигаться в начале осени. Отец предложил привлечь к операции ещё одно племя, оно было на востоке от нас и славилось своими стрелками из лука. Они были очень мобильны, у них были хорошие лошади. Мы тоже брали у них лошадей, меняя на оружие. Также наши кузнецы ковали им наконечники стрел. Туда гонцом должен был отправиться наш военачальник с небольшим отрядом. Уже совсем скоро надо было снарядить разведчиков в местность, где разбойники организовали свой лагерь. Они отправятся под видом охотников и изучат местность. Все внимательно слушали. Военачальник должен был выехать уже завтра, а ещё один небольшой отряд отправится в то племя, откуда прискакали к нам гонцы с известием о разбойниках и дать им наш ответ. Также отец приказал усилить наши приграничные дозоры.

Глава 4

*** Как же прекрасна степь весной! Выходя утром из юрты, я ступала босыми ногами по росе, вдыхала запахи степных трав, запрокидывая голову смотрела в глубокое синее небо. Вдали еле виднелись горы. Они напоминали мне о прохладе. Летом, когда солнце выжжет травы и для скота не будет еды, наше племя отправится в северную, гористую местность нашей земли, где будут леса, зелёные луга, небольшая горная речка и там мы раскинем наш стан до конца лета, заготавливая ягоды и травы на зиму. Моя сестра уже давно встала, она просыпалась раньше меня, чтобы подоить скотину и отправить ее на выпас. Братья с другими юношами разминались каждое утро, чтобы всегда быть в форме, они также ухаживали за лошадьми и делали разную тяжёлую работу. Сестра сварила чай, заправила его свежим душистым маслом, положила в миску молодой сыр и позвала всех завтракать. Как ловко все у неё получалось! Конечно, разговор сразу зашёл о поездке в соседнюю землю за невестой. Мы стали обсуждать подарки. Сватовство обычно проходило в два этапа. Сначала старшая женщина в семье, это могла быть мать, бабушка, если ей позволяли силы, или сестра жениха в сопровождении других родственников и друзей, приезжали с подарками невесте и ее родне. Обычно это были украшения для женщин, а также халаты, для мужчин это были тоже халаты, или оружие. Если родня невесты соглашалась, то через какое-то время жених привозил выкуп- это был обычно скот. Скупиться в таком случае было нельзя, тогда молодые были обречены на бедную, плохую жизнь, да и здоровые дети. Братья и друзья забирали невесту, которой родня делала пышные проводы. Невеста же ничего, кроме личных вещей из дома не забирала. Итак, обсуждение подарков было горячим. Алтанцеceg хотела подарить прекрасную шаль и заказать сыну кузнеца серебряные серьги, он ездил с купеческим караваном в Индию, чтобы научиться ювелирному мастерству и привёз дивные ярко-голубые камни и серебро. А я хотела подарить домотканый халат из тонкой шерсти и красиво расшитый пояс, Наран же сказал, что купил у купцов кольцо с драгоценным синим сапфиром и налобное украшение из серебра, сделанное в виде цветов с подвесками каплями, которые сверкали на солнце и тихо мелодично звенели. Для родни выбор был проще, мы единогласно решили поднести халаты и шали. Отец сказал, чтобы мы готовились и в первый благоприятный день мы тронемся в путь. Решено было также, что с нами поедет Тархан и мы с сестрой тоже поедем верхом, благо мы были хорошими наездниками. Мы были очень благодарны отцу и братьям за эту возможность, ведь дальше нашей земли мы нигде не были, а это было так интересно! Целое путешествие ждало нас! Эта радостная суэта заняла несколько дней и, наконец, встав ещё до рассвета, наш маленький отряд тронулся в путь. Как мы не отговаривали Алтанцеceg не надевать много украшений и быть скромной, ничего не получилось! Она надела все нарядное и мы шутили, что как бы у нас не украли такую красавицу! Впереди скакал отец, конь его был украшен красивым седлом и уздечкой, видно было, что он является главой нашего отряда, дальше скакал Наран, его лошадь была стремительна и строптива, она тоже была в красивом седле и уздечке, потом скакала Алтанцеceg и Мягмар и последними были я и Тархан. При среднем ходе к вечеру мы должны были доскакать до нашего лагеря, от которого было недалеко уже и до племени невесты. Оно было западнее, где начиналась горная гряда. Мы сделали всего две остановки и на закате достигли лагеря. Решено было переночевать там. Отец должен был рассказать нашим дозорным о предстоящем военном походе и обсудить некоторые дела. Нас уже ждали, раскинув гостевую юрту, отец отправил гонца, заранее предупредив о нашем приезде. Нас радостно встретили. В отряде были друзья Тархана, все были рады встрече. Отец собрал всех в гостевой юрте. По привычке я уже было собралась записывать, но вспомнила, что со мной только маленькая сумочка с чернилами и палочками для письма, но нет ни шкур, ни воска. Мы с сестрой вышли из юрты. Звёзды ярко светили на небе.

Оно было глубоким и живым. Здесь было прохладнее, чем у нас, сказывалась близость гор. Воздух пах полынью. –Скорее бы наступило завтра,– сказала Алтанцецег. – Так хочется уже увидеть ту, в кого так влюблён Наран! – Завтра уже увидим!,– улыбнулась я, хотя тоже сгорала от нетерпения. Тархан вёл себя немного отстранённо, стеснялся отца, старался не смотреть на меня и общался с мужчинами. Отец же наблюдал за нами, я ловила иногда на себе его взгляд. Мне тоже было неловко, но так хотелось повторить нашу прогулку и ощутить его дыхание на своей шее и уверенную сильную руку, когда он обнимал меня за талию, придерживая в седле. Я думала о нем, чувствуя, что он тоже ждёт возможности остаться со мной наедине. Мужчины разошлись, Тархан пошёл спать а юрту к друзьям, а мы все расположились в гостевом шатре. Утром, ещё до рассвета, мы быстро собрались и тронулись в путь. До этого племени было часа три среднего хода. Но Наран поскакал первым, Алтанцецег тоже хотела припустить, но отец строго прикрикнул на неё и она поскакала рядом. Солнце было уже высоко, когда мы добрались до цели. Племя, в которое мы приехали не было кочевым. Мы увидели каменные небольшие домики, приютившиеся у горного склона. Странно выглядели эти постройки. Мы, привыкшие к юртам, которые можно быстро разобрать, это делало нас свободными и я подумала, что они поэтому и бедные, что живет на одном месте! Нам встретилось несколько жителей, они были совсем не похожи на наших. К нам под’ехал Наран, показывая дорогу. Мы оказались в небольшом дворе, навстречу нам вышел мужчина средних лет. У него было приветливое лицо, он улыбнулся нам и поздоровался. У дома росло дерево, земля под ним была усыпана чёрными ягодами. В его кружевной тени на двух камнях лежала доска, на которой сидели два абсолютно одинаковых маленьких мальчика, они ели ягоды, их щеки и руки были чёрными от сока. В дверном проеме показалась женщина, одетая в халат. Голова ее была повязана большим платком, покрывающим волосы и плечи. Она была ещё красива, но черты лица ее были необычны. Говорила она на понятном нам языке, но произношение и наречие было другим, слова она произносила более гортанно. Она поклонилась нам и предложила умыться с дороги. Как раз в это время во двор вошла девушка, на голове она несла большой глиняный кувшин, походка ее была плавной и женственной. Стан ее слегка изгибался в ритм шагам, но шея и голова были неподвижны. Все было удивительно здесь! У нас носили воду в кожаных мешках и мы никогда не видели таких кувшинов. Мы поняли, что это Рахат по тому взгляду, который обратил на неё Наран. Девушка присела и сняла кувшин с головы. Отец помог ей. Они поставили воду на большой камень и она нагнула кувшин. Свежая, холодная вода потекла из тонкого носика прозрачной струйкой. Мы по очереди умылись и вымыли руки. Девушка была невысокого роста, стройная и красиво сложенная. Мы переглянулись с Алтанцецег, нам она не показалась красивой. Слишком светлая матовая Кожа, небольшой нос и слишком густые чёрные брови, сросшиеся на переносице, чёрные длинные ресницы, опущенных глаз, длинная изящная шея и грудь, высокая, округлая и большая, как у кормящей матери! Все было необычно в ее облике. Грудь особенно подчеркивала тонкую талию, очертания которой не скрывал даже просторный халат и платок, покрывавший волосы и плечи, такой же, как у матери. На макушке была маленькая круглая шапочка из яркого, красивого шёлка. Наши мужчины молчали, тоже разглядывая ее. Я посмотрела на Мягмара и увидела взгляд, устремлённый на грудь. Мне девушка сразу же не понравилась. Все в ней было слишком. Она сильно отличалась от девушек нашего племени. И тут я увидела, как из-под опущенных густых ресниц, похожих на крылья бабочки, полыхнул огонь. Я увидела страсть, с которой она посмотрела на Нарана. Ее глаза, не такие раскосые, как у нас, напоминали глаза лошади, или газели. Почувствовалось что-то общее, что объединяло их с братом, я поняла, что это именно та девушка, которую мог полюбить Наран. Он не отводил от неё взгляда. Губы ее, пухлые и яркие были похожи на лепестки мака, они слегка приоткрылись и на них мелькнуло что-то вроде улыбки. Это был безмолвный разговор двух влюблённых. Видно было, что сейчас они существовали друг для друга и все остальное было неважно... Нас пригласили в дом. Дом был каменный и внутри было прохладно. Очаг

располагался не посередине комнаты, а у стены, обстановка была необычная, но видно было, что семья небогата. Вдоль стены сложены стопкой тюфяки, на полу лежал толстый потёртый шерстяной ковёр. На него мать расстелила большое полотно, являвшееся скатертью, вокруг положила подушки. Рахат накрывала на стол, отец же с ещё одним юношей, старшим братом Рахат, занялись нашими лошадьми. На стол поставили большой чайник с длинным носиком, принесли кувшин с молоком, свежий сыр и лепешки, более белые чем у нас, они заняли почетное место посередине скатерти. Мать принесла красивые глиняные пиалы и большое блюдо с фруктами. Стол получился скромным, но очень красивым. На столе не было мяса и таких привычных нам шариков соленого сухого сыра, не было наваристого жирного бульона и перемолотой обжаренной ячменной муки, которую мы добавляли везде, но были ароматные нежные абрикосы и сливы. Мы же знали вкус только сушеных фруктов, которые покупали у купцов и некоторые лесные ягоды, которые мы заготавливали впрок. В доме царил полумрак, окна были маленькие, свет из одного из них падал на Алтарь. Там я увидела чётки, масляный светильник, необычной формы, в нем горел небольшой огонь, также на стене висела танка с изображением Божества Защитника, обшитая красивой шелковой тканью и стоял колокольчик с Ваджрой. Все это было и на алтарях в нашем племени. Стало понятно, что этот народ следует Учению Будды. Наконец все расселись за столом и начался неспешный разговор. Первым заговорил хозяин дома. Сначала он представил свою жену, ее звали Альмана, старшего сына Бакыт и самого хозяина Ашим. Он задал привычные вопросы, как мы добрались, все ли здоровы, все ли хорошо в нашем племени. Выслушав все наши вежливые ответы, задал главный вопрос, что же нас привело к ним. Заговорил наш отец. Речь его была спокойна и доброжелательна. Он сказал, что Слава о красоте Рахат дошла до них и его сын хочет взять в жены его красавицу дочь. Что решающее слово имеет старшая женщина в семье, но матери и бабушки к нас нет и поэтому я и Алтанцег должны утвердить выбор Нарана. Отец Рахат с любопытством оглядел нас. Видно было, что такой поворот дела был непривычен ему, но он увидел, что мы настроены решительно и настал момент поднести наши подарки. Мы достали из красивого мешка халат для отца, также Мягмар передал отцу острый кинжал, сделанный нашим кузнецом, Альмана тоже получила халат и красивую шерстяную шаль, Бакыт получил халат с красивым расшитым поясом и войлочную остроконечную шапку, а Рахат мы подарили украшение на голову, серьги и Наран, не отрывая взгляда от ее зардевшегося лица, надел ей на палец кольцо. Не обошлось и без халата с расшитым разноцветными узорами поясом с шелковыми кистями. Вся семья была довольна, они не ожидали столько красивых подарков. Только маленькие мальчишки, братья Рахат не получили ничего, но отец пообещал им привезти по маленькой игрушечной сабле и щенка. Конечно наш приезд вызвал интерес у соседей, они с любопытством разглядывали убранство наших коней, не решаясь войти в дом. Дальше разговор стал более расслабленным, родители Рахат расспрашивали нас о том, как живет наше племя, чем мы занимаемся, мать расспрашивала нас с Алтанцег, волнуясь, что ее дочка должна будет кочевать и делать непривычную ей работу. Она рассказала, что Рахат умеет ткать красивые ковры и они дадут с ней ее ткацкий станок! Этого у нас в племени делать не умели, пол у нас был застелен войлоком и шкурами зимой. Мы очень обрадовались. Рахат не разговаривала с нами, посматривала на Нарана. Мужчины обсудили разные новости, в том числе отец рассказал о том, что появилась банда разбойников, они промышляют возле большого торгового пути и нападают на кочевые племена. Через несколько часов нам нужно было отправляться в путь, чтобы затемно добраться до нашего дозорного лагеря. Нам хотелось поговорить с Рахат, Алтанцег просила примерить халат и серьги, но видно было, что Рахат неловко и она всячески избегала нашего внимания. Алтанцег, общительная и подвижная, мечтавшая, что золовки будут ей подружками, была разочарована, но я понимала, что, уехав далеко от дома, ей придется подружиться с нами. За разговором я не заметила, как из дома вышел Наран, а потом и Рахат выскользнула за ним. Посидев немного, мне захотелось выйти и попробовать чёрные ягоды, которые ели мальчишки

у дома. Я потихоньку вышла и стала срывать сочные ягоды с низких веток. Они были нежными, сочными и медовыми. Свиду они напоминали ежевику, но вкус был совсем другой и непривычный. Вдруг за углом дома послышались голоса. Тихо разговаривали Наран и Рахат: – Потерпи, Рахат, совсем скоро я приеду за тобой .

–Я боюсь, что не понравилась твоим сёстрам, как я буду жить с ними? – Нет, дорогая, мы поставим юрту рядом, пока у нас нет детей, вы вместе с Солонго и Алтанцеceg будете готовить для всех нас и делать заготовки, у нас так было всегда, женщины рода поддерживают друг друга, не бойся, никто не обидит тебя. Мои сёстры научат тебя всему. Они стояли между домом и стеной, меня закрывало от них дерево, хотелось уйти незамеченной, но я стояла, боясь, что они услышат мои шаги. Разговор затих и послышался шорох. Наран что-то прошептал ей, она также тихо ответила. Я как можно тише попятилась и вошла в дом. Разговор продолжался, отец поведал о том, какое оружие делают наши кузнецы, рассказывал о наших воинах и пригласил отца и старшего брата Рахат приехать на турнир юношей, который состоится через одну Луну в десятый лунный день. Бакыт воодушевился, он был славный юноша, видно, что он был смелый и сообразительный.

Пришло время собираться в путь. Солнце клонилось к закату. Мужчины встали и поблагодарили, все вместе мы вышли на улицу и стали седлать лошадей. Недалеко от дома стояло два юноши, один из них не сводил глаз с Алтанцеceg, Мягмар заметил это и ему это не понравилось. Парень продолжал разглядывать сестру, не обращая внимание на нас. Тогда Мягмар не выдержал, подошёл к нему и сказал: – Прекрати пялиться на мою сестру! – А может я хочу на ней жениться!– нагло заявил юнец. – Тебе не светит! -оборвал его брат. Не по тебе невеста! Первый раз я видела чтобы Мягмар был так высокомерен! К ним подошёл Наран, вплотную придвинувшимь к парню, достал из-за пояса кинжал, приставил к его боку и процедил сквозь зубы: – Не вздумай приблизиться к ней! -и толкнул наглеца. Подошёл отец, положил руку на плечо Нарану: – Пора ехать! Оставь его! Взяли воды в дорогу, Рахат завернула нам белых лепёшек в красивое полотняное полотенце. Она поднесла их Нарану, он, приняв их , задержав ее руку. Ресницы- бабочки дрогнули и Рахат поклонившись нам всем, пожелала хорошей дороги. Обратная дорога казалось короче, быстрее пролетело время, мы без остановок доскакали до лагеря. Нам хотелось обсудить все с Алтанцеceg, поболтать и поделиться мнением, но прибыв в лагерь, мужчины стали общаться с дозорными войнами, которые часто ездили в поселение Рахат за продуктами и общались с жителями, ведь это был самый близкий населенный пункт. Знали они и то, что Наран там нашёл себе невесту и подшучивали над ним, что она околдовала его своей фигурой и чёрными густыми бровями. Видно было, что отец доволен поездкой, он тоже добродушно подшучивал над сыном. Мы с сестрой неподалёку обсуждали Рахат. К нам подошёл Тархан. Мы обсуждали лицо и фигуру девушки. Алтанцеceg сказала, что ей не понравилось, что у девушки белая кожа. И ещё ручки, такие маленькие! Что она сможет делать ими?! А грудь! Ты заметила какая у неё грудь?! Тархан засмеялся: – Я спокоен за друга, она его выкормит грудью! – Я заметила, как вы все пялились на неё,– надулась Алтанцеceg. Я тоже заметила это и ревность впервые закралась в мое сердце. Наши девушки, сплошь плоскогрудые, только когда кормили ребёнка, имели налитую грудь, но у всех она была острая и со временем отвисала. Никто из нас не мог похвастаться столь красивыми формами. На небе взошла первая звезда, закончился день, богатый впечатлениями, мы все устали и завтра нас ждала дорога домой.

Глава 5

На следующий день, ближе к полудню мы вернулись в наш стан. Прошло всего два дня, но казалось, что это была целая вечность. Сбежались соседи, пришла Бадма и Алтанцецег стала захлёб рассказывать о нашей поездке. Я пошла к себе, мне хотелось побыть одной и описать все события. Алтанцецег громко заливисто смеялась, рассказывая подробности, сидя в своей прохладной юрте, я приготовилась писать, но никак не могла сосредоточиться, прилегла и прикрыла глаза. Незаметно для себя задремала и увидела сон. Я была опять в посёлке Рахат и ела чёрные сочные ягоды, когда краем глаза увидела, как парень, с которым поссорился Наран, тащит большой мешок. В мешке что-то шевелилось и издавало какие-то стоны. Он схватил мешок и закинул на лошадь, вдруг из дома выскочил Наран, стал отнимать мешок, лицо парня исказилось и он пнул Нарана в живот, выскочил из дома отец Рахат, все кричали и из мешка стал слышен голос, я подбежала и рывком потянула его на себя, мешок упал и развязался. Я увидела Алтанцецег, связанную и с завязанным ртом, глаза ее были полны страха, она вся дрожала, парень замахнулся кинжалом на Нарана и воткнул его в грудь, Наран повернулся и я увидела, что это не Наран, а отец... я проснулась, лоб мой был покрыт испариной. Снаружи раздавался голос Алтанцецег и Нарана. Горький осадок остался от сна и чувство тревоги сжало сердце... я вышла к ним, они обсуждали семью Рахат. Наран рассказывал, что скоро к ним приедет брат Рахат, он пригласил его в гости и хочет подарить ему коня. А также хочет, чтобы Бакыт принял участие в турнире. Видно было, что брат Рахат понравился Нарану, он с теплотой отзывался о юноше. После турнира всегда был праздник, мы варили на площади мясо, благодарили Духов Защитников, наш Шаман призывал их на пир, а потом все пели и танцевали. Девушки надевали свои самые красивые халаты и украшения и обычно в этот день многие находили себе женихов и невест, ведь подростки за зиму девушки и повзрослевшие юноши первый раз участвовали в общем празднике. Девушки готовились заранее, подбирая наряды и обсуждая их с подругами и сёстрами. Для Алтанцецег это тоже был первый такой праздник. Совсем юные девушки и мальчики ели и пили отдельно от взрослых, ведь это был праздник весны и любви. Старшее поколение же присматривало за процессом и тоже обсуждало к кому посвататься, женщины подбирали себе невесток, а мужчины зятьёв. Это была прекрасная пора, я тоже должна была участвовать, а также наши братья. Жаль было только, что брат не успеет привезти Рахат... Ей было бы интересно поучаствовать в празднике. Наран всегда выигрывал в поединке, бесстрашный и напористый, он в совершенстве владел искусством боя, прекрасно стрелял из лука и был хорошим наездником. Многие наши девушки заглядывались на него. Уже несколько раз он участвовал в весенних турнирах. Мягмар же был влюблён в Бадму, но становился нерешительным с ней. Мы надеялись, что этой весной он наконец попросит нас сосватать ее. О Тархане я боялась думать, с одной стороны я очень хотела замуж, быть самостоятельной и взрослой, с другой, моя жизнь и помощь отцу мне нравилась и я не хотела оставлять такую ответственную роль писаря. Все разговоры у нас были о Рахат и ее семье, не часто наши парни сватались к инородкам, не все приживались у нас, ведь менталитет и уклад жизни был разный. Наран должен был привезти ее почти сразу после турнира и нам надо было подготовить чистый новый войлок для юрты, а также мужчинам выстрогать лаги и опоры, найти камни для очага и сделать много мелочей, которые так важны в быту. Мы хотели, чтобы Рахат установила ткацкий станок и научила нас прясть и ткать ковры. Хотя и не приглянулась нам эта необычная, замкнутая девушка, но любопытство и любовь Нарана брало верх. Мы гордились братом и считали, что ее семье очень повезло.

*** Так в каждодневном труде проходили дни, они были похожи, как братья-близнецы-заготовка трав, сыра, сена на зиму, а также собирание и высушивание кизяка, это было время тяжёлого труда. Солнце становилось все более горячим, оно высушивало степь и наши лица

и руки почернели. Река обмелела и стала узкой. Сейчас ее можно было перейти вброд. Мы ходили на реку за водой, поили скот и так было хорошо, как в детстве, откинув степенность, нагнуться над водой, набрать полную грудь воздуха и окунуть лицо в воду. Ледяная вода омывала и охлаждала разгоряченную кожу, потом тонкими холодными струйками стекая за шиворот. В это время все девушки с удовольствием валяли войлок ногами, обильно поливая водой вычесанную шерсть овец и топчась ее ногами. Все, что можно было делать на берегу, все с удовольствием делали, используя жаркое время. Мальчишки уже с раннего утра прибегали на реку, плещась в воде целыми днями. Мы выделяли шкуры, вымачивая их в сыворотке молока яков. Часть шла в еду, мы пили ее холодной и добавляли в обжаренную ячменную муку, замешивая тесто на лепешки. Так они получались более душистые и мягкие. Шкуры же становились мягкими и из них мы шили тулупы и шапки. Грубые шкуры шли на стены и пол юрты. Скоро турнир. Подготовка набирала обороты. Мы ждали купцов, которые каждый год в это время проходили через наш стан, привозя нам ткани, новую одежду и украшения. А также свежие новости обо всем, что происходит в дальних краях. Кузнецы тоже работали непкладая рук, ведь оружие нужно было ещё и для военного похода! Алтанцег старалась навалить побольше войлока, непременно белого для юрты брата и Рахат. Она была полна энтузиазма и, забегая вперед, уже нянчила воображаемых племянников. Она была нетерпелива, в этом они были похожи с Нараном. Такая же напористая, страстная и упрямая, как брат, неутомимая веселая болтушка. Весной ей исполнилось 15 лет, Жениха ей братья уже присматривали, но ее интересы были пока что в женитьбе братьев и моем замужестве. Она была ещё очень юна, хорошая умелая хозяйка, она научилась тянуть на себе весь быт очень рано и казалось, что это не тяготит ее. Все она делала легко и с улыбкой. Я никогда не видела ее хмурой, или усталой. Но была у неё одна слабость, она очень любила украшения. У неё был заветный сундучок, который купил у купцов и подарил ей отец. Чего там только не было! Разноцветные камни, стеклянные бусины, ожерелья и серьги, браслеты и налобные украшения! Иногда она доставала их, разглядывала и примеряла. У неё было овальное зеркало, тоже подаренное отцом. Ее жадность к украшениям была предметом шуток в нашей семье. Также у неё было много всяких нарядов, нижние рубашки, из тонкого шёлка, а также зимние шерстяные и полотняные, халаты, разных цветов, целый ворох шалей и платков и бесчисленного количества поясов и шапок занимало пол-юрты. Она одна спала на женской половине и занимала всю ее, в отличие от мужской половины, где отец и оба брата спали и хранили свои вещи. Вот и сейчас ее ажиотаж в выборе наряда для праздника достиг апогея. Она возбужденно разговаривала с Бадмой, разглядывая халаты. Бадма тоже любила украшения и наряды, но была более сдержана. Бадма отличалась хорошим вкусом и сдержанными манерами. Она была первой советчицей Алтанцег в выборе одежды. Пересмотрев все, сестра решительно сказала, что ей необходим новый халат, а также шаль и сапожки. А ещё шапочка и налобное украшение... да и без красивого пояса нельзя, а уж без ожерелья вообще стыдно на улицу выйти! Она сложила одежду, переложив их полыньёю и душистыми травами. Так она делала всегда, чтобы не завелась моль и для приятного запаха, которым отличалась ее одежда. Перед праздником также наши модницы приводили в порядок руки и волосы. Ногти принято было носить короткими, для этого их срезали специальным небольшим ножом и подтачивали о специальный камень. Только один ноготь на мизинце левой руки оставляли длинным. Его использовали, чтобы брать соль, или лекарственные порошки, но это делали только взрослые мужчины и женщины, юные же девушки и юноши просто носили короткие ногти. Чтобы кожа на руках была мягкая, ее смазывали сывороткой. Обычно свежей, только что слитой. Волосы не мыли, присыпали сухой мукой и перетертыми между ладоней сухими травами, а потом расчесывали гребнем, между зубьев которого были нанизаны клочья овечьей мягкой шерсти. Так очищалось избыточное кожное сало и волосы становились чистые и блестящие. Потом их заплетали в две тугие косы. На праздник в них вплетали разноцветные ленты, пряди ярко окрашенной овечьей шерсти, слегка свалёной, или разноцветные бусы. Два

раза в год, в благоприятный день на растущей Луне, в начале весны и в начале осени, косы слегка обрезались специальным острым тесаком. Для этого косу клали на камень и срезали истонченный конец и так коса становилась везде одной толщины и плотности. ***

На следующий день мы, как всегда были у реки, прибежали мальчишки и сказали, что в сторону стана скачут всадники. Братья, смывавшие после тренировки пот в реке, поспешили в лагерь, мы с Алтанцег набрали полные мешки воды, приладили их на гнущее деревянное коромысло и поставив его на плечо, я понесла его к дому. А сестра собрала шкуры, которые она выбивала и чистила и мы пошли в стан. Вскоре прибыл небольшой торговый караван, два наших всадника сопроводили их до самого лагеря. Я поняла, что вечером я должна буду все записывать и пошла готовить принадлежности. Отец вышел им навстречу. Радужно раскрыл объятия и похлопал по плечу одного из купцов, пригласил их в гостевую юрту. Алтанцег стала варить чай, я предложила умыться с дороги. Так мы начали обычную процедуру встречи гостей в степи. Гости вошли в юрту, их было четыре человека, одного отец знал, встречался с ним не раз. Он был из соседнего племени и когда-то из этого племени были несколько бойцов, которые присоединились к нам, когда однажды, несколько лет назад, одно из племён напало на наш отряд. Проезжая в это время недалеко от этого места, воины помогли нашим отбиться. Отец тогда благодарил их и считал с тех пор своими братьями. Остальные купцы, важные гости, направлялись на юг, за горными хребтами была местность, где они закупали шелковые ткани, тонкие, почти прозрачные, с затейливыми рисунками, были редкостью для нас. Обычно шёлк, немного узловатый и плотный, нам привозили с юго-запада, его производила народность, к которой принадлежала семья Рахат. Мы заметили, что в их небогатом доме было много шелковых тканей. Свои товары купцы должны были разложить завтра на площади, но любопытная Алтанцег не хотела ждать! Но нам, по заведённому этикету, предстоял вечер обмена и обсуждения новостей. Купцы, тем временем, будто чувствуя нетерпение сестры, стали распаковывать мешки. Обычно они делали нам подарки. Это были сушеные фрукты, драгоценные камни и украшения. Редкие рукописи и ткани, шали и необычные вещи из дальних стран. Это был самый интересный момент для нас с Алтанцег. Она, как самая младшая дочь, должна была подойти и получить подарки последней, но ее любопытство и нетерпение видели все гости и, посмеиваясь, пригласили ее выбрать себе подарки. Старший купец, поклонившись, поднёс прекрасной работы шкатулку из ароматного сандалового дерева. В нем была печать из дерева для шелкографии. Она изображала птичку и цветок. Он объяснил, что так делают рисунок на шёлке в китайской империи. – Бесплезная вещица, – подумала я, – мы не делаем шёлк, зачем она нам? Тем временем купец объяснял, что ткань с этим рисунком будет неповторима и предложил ещё краску. Алтанцег молчала, я разочарованно смотрела на эту печать. Отец учтиво кивал и благодарил за столь драгоценный подарок. Дальше купец достал кувшин с длинным тонким носиком и объяснил, что этот сосуд используют для чая. Он мне понравился, подобный мы видели в доме Рахат. Мне показался он удобным. Купцы извлекали подарки, они были почти все практичны и применимы в быту, но нам с Алтанцег хотелось чего-то необычного. Купец постарше видимо понял наше разочарование и достал из сундучка милый маленький, весь выложенный драгоценными камнями кинжал. Он был одним целым с необычным тонким поясом, на котором он крепился с помощью толстых цепочек.

– Что за загляденье! – подумала я. Алтанцег же не мигая смотрела на заветный мешок. Купец помедлил и достал оттуда прекрасный гребень, необычной изогнутой формы, весь инкрустированный камнями. Он объяснил, что его носят в волосах, что этот гребень из далекой страны Испании и так там носят гребни женщины. Глаза Алтанцег заблестели, она взяла гребень в руки и прижала к сердцу. Было ясно, что она его не отпустит. Дальше купцы достали и подарили нам прекрасный кувшин, серебряное блюдо и показали на выбор много шалей. Но сестра хотела новый наряд на праздник. Мы ожидали завтрашнего дня, когда купцы на площади разложат все ткани и халаты, а также прекрасные необычные украшения. Сложив все в

мешок, мужчины принялись за разговоры. Я ушла на своё место и приготовилась записывать. Атслан, так звали друга отца, рассказал, как поживает его племя, рассказал, что хочет женить в этом году дочь и присматривает ей жениха, а также уже старший сын должен жениться и хорошо бы породниться с нашим племенем. Так делали часто, с помощью браков укреплялись связи с соседними племенами. Я поняла, что он заметил Алтанцедег. Но в этом году замуж ещё ей рано, но отец мог и согласиться на будущее, если заезды будут хороши для обоих. Сейчас Атслан приехал без сына, поскольку хозяйство и охрану племени оставил на него. Я же ни за что не хотела, чтобы Алтанцедег уехала в другое племя. Потом разговор пошёл о ситуациях с разбойниками на дорогах. Они и правда держали в страхе все соседние племена и теперь караван просил сопровождения воинов, когда проходил по земле какого-либо племени. Вот и к нас они попросили снарядить небольшой отряд. После нас они отправлялись на юго-восток. Сказали, что под видом одиноких странников разбойники отправляют своих разведчиков и те могут примкнуть к каравану и так узнают, что и куда везут купцы. Ещё рассказали про дальние страны, что есть такие страны у моря, что есть корабли- большие плавучие дома, я внимательно слушала и записывала, мечтая о путешествиях в дальние страны. Даже поездка в племя Рахат нам показалась захватывающим переключением, что и говорить, если поехать так далеко! Потом обсудили сколько мы можем обменять на необходимые товары оружия, что нам нужны от них чернила для записей, книги для отца по астрологии, он ждал их давно, некоторые лечебные травы, красители для тканей, мы их использовали чтобы красить войлок. Яркий шафрановый цвет, а также рубиново-красный мы не могли произвести, но из одной травы мы получали синий, он был достаточно устойчив и несильно выгорал. Также нам нужны были специи, с помощью них мы могли разнообразить нашу еду, а также использовали их в лекарствах. На стоянках купцы не только меняли свои товары, но и отдыхали и запасались свежей едой и водой для дальнего пути. Они пробудут у нас ещё завтра, а потом на рассвете с сопровождением небольшого отряда покинут нас. Воины доведут их до следующей стоянки. На следующее утро все племя ожидало, когда купцы разложат свои товары на центральной площади. Мы тоже толпились среди девушек. Наши ремесленники были готовы обменять войлок, кожаные мешки, сапожки с загнутыми носами, сшитые из мягкой кожи и расшитые узорами, войлочные жилеты и шапки. А также овечьи шкуры. Все это они меняли на шелковые и золотые нити, ткани, полотняные и шерстяные халаты. Все необходимое для ремесла привозили купцы, но они приезжали всего несколько раз с год. Этот караван был первый после зимы и вызвал столько энтузиазма и радости у моих соплеменников. Наконец весь товар был разложен на полотняных тканях прямо на земле. Мы с Алтанцедег прохаживались вдоль прилавков и разглядывали халаты и шали. Вдруг сестра восторженно ахнула и схватила меня за руку. Взгляд ее был устремлён на необычный халат, прекрасного розового цвета, весь расшитый цветами. Шелковые нитки переливались на солнце, это был и правда роскошный королевский халат. Она подошла к нему и стала примерять. Он необыкновенно подходил ей, она была похожа в нем на пеструю птичку. Купец поцокал языком. Как хороша была с нем Алтанцедег! Нужно было выбрать нижнюю рубашку, у неё было их много, но она хотела непременно новую и мы выбрали темно-синюю, шелковую, которая делала халат ещё ярче. Выбрана была и шаль, которую Алтанцедег повяжет в виде пояса, обернув несколько раз вокруг талии. Я же присмотрела однотонный халат, по цвету напоминавший наше степное небо, он был из мягкого тканого полотна, плетение которого было необычным и очень искусным, нижнюю рубаху я выбрала шелковую, вышитая тонким узором горловина казалась украшением, она была темно красного, почти бордового цвета с синим и голубым узором. Кое-где поблёскивали пришитые бусинки. И пуговицы, обычно тканевые, у этой рубашки были из круглых камешков. Шаль же я выбрала тоже голубую, шелковую, чуть темнее, чем халат. Обувь у нас в племени делали прекрасную, мы могли заказать ее у наших мастеров. Алтанцедег ушла вперёд и замерла, разглядывая украшения. Мне было неинтересно и я подошла к Бадме. Она тоже уже выбрала себе наряд и не заметила меня, глядя

куда-то в сторону, я проследила за ее взглядом и увидела Мягмара и Тархана, беседующих неподалёку. Взгляд ее был задумчив, нерешительность брата беспокоила ее. Посвтагается ли он к ней этой весной, или опять надо будет ждать целый год? Я тронула ее за руку, она вздрогнула.

– Пойдём, подойдём к Мягмару, – предложила я. Посмотрим, что они купили. Да и может им нужно помочь выбрать халат. – Я спешу, мне нужно домой. – У тебя тяжелый мешок, пусть Мягмар тебе поможет.

Я позвала брата. Он подошёл, подошёл и Тархан, парни взяли наши мешки и понесли к дому. Тархан смотрел на меня с нежностью и улыбался. Он не скрывал своих чувств и это смущало меня, хотя, не скрою, мне было это очень приятно. Донеся до юрты мешок, он зашёл в полутемную прохладу, поставил его на пол и повернулся ко мне. В полумраке юрты, в столбе света, падающего в отверстие потолка, блеснули его глаза, он подошёл ближе, внутри все замерло и вдруг гулко застучало сердце, он провёл по моей щеке, убрал прядь волос и, вдруг, прижав меня к себе, вдохнул запах волос, провёл рукой по шее, скользнул по спине. Я почувствовала его возбуждение, опять что-то сжалось внизу живота, накатила сладкая волна и я закрыла глаза не в силах противиться. Тархан прошептал, что я самая прекрасная девушка. Каждое слово отдавалось в моем теле. Я почувствовала себя музыкальным инструментом в умелых руках. О, какие прекрасные это были руки! Они ласкали разгоряченную кожу моих щёк, слегка сжали мочку уха, он нагнулся и провёл языком по шее. Я слушала себя, тысяча разных звуков отдавались во мне.

– Нужно остановиться, – робко и тихо звучал голос разума, но тело трепетало и говорило ещё, Тархан, не останавливайся! Вдруг весёлый голос Алтанцеceg раздался прямо у входа в юрту, она одернулась полог и ворвалась вместе с ярким светом. Шумная и весёлая, она сама дотащила свой мешок и прибежала хвастаться покупками. Я отпрянула от Тархана, Алтанцеceg заметила мое смятение, но была настолько занята обновками, что не придавала значения ни растерянному виду Тархана, ни моему виду, сказавшему бы многое любому взрослому человеку. Тархан быстро попрощался и вышел. Алтанцеceg вытряхнула содержание мешка.

– Давай все мерить!, – воскликнула она. – А где Бадма? Хочу посмотреть и ее наряды! Я подумала о Мягмаре и Бадме. Да, Тархан гораздо решительнее своего друга. Все же нужно было отговорить Алтанцеceg бежать за Бадмой, вдруг все-таки брат решился и оказал ей знаки внимания. Ведь дальше взглядов в их отношениях никуда не зашло. Он был нерешителен, а Бадма скромна и первая ничего не предпринимала. Хотя мы и знали, что он ей нравится. Возможно на празднике что-то и произойдёт, ведь всегда браки складывались в это время и завязывались новые отношения, которые развивались в течение года, когда парень и девушка, а также их семьи присматривались друг к другу, ведь две семьи должны были породниться, мнение молодых учитывалось, но если семья была против, то сватались к другой девушке, или выбирали другого парня. Главное событие – это турнир, к нему готовились и ждали. Уже через несколько дней Шаман на площади проведёт ритуал, призовет Защитников Земли и Племена, мы начнём праздник с угощения Духов, принесём в жертву барана, молоко яка, цветы и чай. Каждая семья поднесёт кумыс на праздник, все дни он будет литься рекой, размывая хмелем преграды, делая решительнее и смелее юношей и менее застенчивыми девушек. Мы будем веселиться, петь ритуальные и народные песни, их слагали наши музыканты и поэты, восхваляя красоту наших девушек и храбрость и силу юношей. Песни я тоже отдельно записывала, их было уже немало. Общие застолья в этот период спланивали людей ещё больше, создавали брачные союзы и укрепляли дружбу. В это время можно было попросить помощи у соседа, вождя племени, или Шамана. Заказать гадание, или выбрать имя новорожденному, чтобы его любили Духи и удача сопутствовала всю жизнь, а также переименовать хилого и больного. Я задумалась, а в это время Алтанцеceg уже мерила свой роскошный наряд, конечно у неё появились и новые украшения, за все наши наряды

отец дал много оружия, но ему было ничего не жалко для своих дочерей.

У сестры была яркая внешность, подвижная мимика ещё больше подчеркивала ее, она выделялась среди сверстниц своей непосредственностью. Мила и весела, ее улыбка была красивой, белые перламутровые зубки она чистила золой, смешанной с травами, поэтому они всегда блестели чистотой и у неё было всегда свежее дыхание.

Сильные небольшие руки с розовыми ноготками редко были неподвижны. Она всегда что-то делала, весело болтая. Иногда я уставала от этого и хотела побыть одна, в эти моменты я была рада, что у меня есть отдельная юрта, но сейчас она пришла ко мне и я постаралась сосредоточиться на обсуждении нарядов.

– Тебе нужно вплести цветы в волосы, – посоветовала я, – тогда ты будешь, как настоящая степная Дакини.

– Фу, нет, я надену налобное украшение.

Переубеждать было бесполезно. И я молча слушала и смотрела, как она, облачившись в халат, надевает украшения, позвякивая ожерельями и браслетами.

– А ты, ты какой халат и украшения взяла?

Я показала свои обновки.

– Ну, ты как всегда... – протянула сестра. Почему такой скучный наряд! Слишком серьезный!

– По сравнению с твоим, любой будет смотреться скучным, – улыбнулась я.

– Ну надень хотя бы налобное украшение!

– Обязательно надену, – улыбнулась я

Наконец Алтанцег собрала все в мешок и, напевая, ушла к себе. Я неторопясь рассмотрела обновки. Красивый небесно-голубой халат был очень мягким и приятным наощупь. Я тоже решила примерить наряд. Надела рубашку, застегнула пуговицы, камешки были прозрачными, как маленькие голубоватые льдинки и такие же холодные. Надела сверху халат и повязала пояс. Подумала и достала маленький кинжал, который вчера мне подарили купцы, приладила поверх пояса ещё и этот тонкий поясок из цепочки. Чем больше я смотрела на него, тем больше он мне нравился. Кинжал был серебряный, маленький, но очень острый, рукоятка вся инкрустирована разноцветными камешками и среди них я разглядела надпись на непонятном языке, выполненную красивой вязью. Ножны тоже были прекрасны. Откуда привезли этот кинжал и что на нем написано. Я сгорала от нетерпения узнать и решила вечером расспросить купцов. Кинжал с поясом были настоящим украшением и красиво дополнили мой наряд. Ах, не хватало налобного украшения. Хотелось простую повязку и я подумала, что могу сделать ее сама, украсив серебряными колечками. И надену любимые длинные легкие серьги, подаренные отцом. Я стояла посередине юрты, когда отдернулся полог и в проеме показалась Бадма.

– Заходи, Бадма, – обрадовалась я.

– Ох, какая ты красавица, – воскликнула она, – какой прекрасный наряд!

Ее вкусу я доверяла, но понимала, что она пришла рассказать мне что-то, наверное про Мягмара.

– Знаешь, – начала она, немного стесняясь. Мягмар проводил меня до юрты и...

В голове пронеслись разные мысли. Я подумала, что он не решился... потом мне показалось, что что-то все же произошло...

– Он донёс мешок и все?! – спросила я

– Да, донёс, конечно донёс, – он подарил мне ещё вот это, – сказала она и разжала ладонь. На ней были восхитительные сережки, видно было, что он выбирал их с любовью, золотые, очень дорогие, тонкой работы, такие редко встречались у нас, обычно мы носили серебро. Серьги были украшены продолговатыми темно-синими сапфирами. Она вдела их в уши. Серьги очень шли ей.

– Бадма! Как красиво! А что он сказал?

– Просто подарил и ушёл...

Она была в недоумении. Мы помолчали. Я подумала, что надо поговорить с братом. Мы поболтали немного о новых нарядах и предстоящем празднике и разошлись. Мне хотелось обдумать все, что случилось, рассказ купцов о дальних странах, Нежность Тархана и предстоящий турнир, столько прекрасных событий должно было ещё случиться! Сейчас мне уже все больше хотелось замуж, такой интересной казалась взрослая жизнь, хотелось близости Тархана, не украдкой, а в полную силу. Я знала, что разговор об этом скоро предстоит с отцом и я с нетерпением ждала его. Солнце клонилось к закату, купцы собирали товар и я ждала, когда можно будет спросить их, что написано на кинжале. Я зашла к нам в юрту, Алтанцег варила чай и пекла лепешки, готовила ужин для нас и купцов. Я стала помогать ей. Положила свежий присоленный молодой сыр на блюдо, посыпала его сухой ароматной травой, налила в кувшин кумыс, вяленое мясо разорвала на тонкие волокна. Мы ещё использовали то мясо, которое заготовили с осени. Первого барана в этом году мы принесём в жертву Защитникам нашего Племени и Земли. Потом, на праздник, каждая семья поднесёт барашка. Я накрывала на скатерть, постеленную у очага. Не забыла поставить муку из обжаренного ячменя, поставила горшочек с топленным маслом из молока Яков, положила и шарики соленого овечьего сыра. Принесла пиалы для нас и гостей. Привычную для нас еду разнообразила сушеными абрикосами, привезёнными купцами. Мы взяли впрок разных сухих фруктов, целый мешок, нам должно хватить его до следующей весны. Налила в кувшин воды, чтобы гости могли освежиться, все было готово. Пришёл отец и чуть погодя Мягмар и Наран. Они пригнали стадо с водопоя. Алтанцег нужно было подоить яков, она делала это ловко и быстро. Я закончила накрывать на стол, пришли купцы, омывшись водой из кувшина, зашли в юрту и расселись вокруг скатерти. Мы начали трапезу, раздав всем красивые пиалы и поднеся первый кусок Божествам защитникам. Неторопливый разговор тёк за столом, купцы уезжали завтра на рассвете, им надо было хорошо отдохнуть и собраться. Я должна была собрать им еды в дорогу, лепешки, мясо и соленый сухой сыр, остальное у них было. Воды тоже нужно было много, им нужно было наполнить странного вида походные плоские бутылки, крепившиеся к седлу. Я рассматривала бутылки и удивилась, что они большие, но легкие. Атслан улыбнулся и объяснил, что бутылки сделаны из пористой глины, так вода дольше сохраняет прохладу, он объяснил, что глину смешивают с сухой травой, лепят бутылку, обмазывают ее еще раз обычной глиной, высушивают и потом обжигают. Трава внутри сгорает, оставляя пустые полости. Он сходил и принёс ещё одну такую бутылку поменьше и подарил мне. Ее можно было носить на поясе. "Как удобно!" – подумала я. Отец сделал заказ купцам на рукописи по астрологии, похвалил товары и поблагодарил их от всего племени. Ужин был закончен, купцы собрались уходить, но я хотела спросить, что написано на кинжале! Я вытащила его из ножен и попросила Атслана прочесть надпись. Он взял его в руки, повернул к свету и сказал, что написано на языке фарси и означает: "КИНЖАЛ ЗАЩИТИТ, НО ЛЮБОВЬ ПОБЕДИТ". Я задумалась над этой фразой, поблагодарила и решила, что хочу понимать этот язык. Кто и когда сделал этот кинжал. Явно он создавался для женщины. Кто был его хозяйкой? Как он попал к купцам. История этой вещи завораживала меня и в голове рождалось много невероятных историй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.